

Это история из моего прошлого. История со времен обучения в университете. Тогда я жил в общежитии. У нас была довольно обычная дружная компания. Так я думал.

Но однажды я услышал историю, от которой у меня пошли мурашки.

Она случилась на самом деле. По этой причине большинство старожилов общаги нервничают каждую ночь. Стараются не выпускать друг друга из поля зрения.

Но обо всем по порядку.

Это были те года, когда телефоны не обрели особое распространение и многим были просто не по карману. Я был бедным иногородним студентом, еще юнцом первокурсником.

Выдался холодный год и уже в сентябре начались жуткие холода.

В принципе местная жизнь меня устраивала. Я перебрался в большой город, родители слали мне деньги на еду. Но их, ясное дело, не хватало.

Но был дан один хороший совет: заводи дружбу и будешь сыт.

Так я решил занять нового друга в лице соседа по комнате.

Я сразу понял что он какой-то странный.

Длинные светлые волосы, заколотые кверху на манер высокого хвоста. Узкие косички по вискам. Мать называла подобное колосками.

У него были проколоты уши в многих местах, носил кольца на правой руке, почти не снимая. И одевался он как-то иначе.

Я подумал что он из тех субкультурных, которые в те времена были в моде. Множество разных течений в которых я и не пытался разбираться. Только голову сломаешь.

Парень был общительным, даже очень. Это немного раздражало, особенно когда я пытался что-то учить. Он приставал ко мне с распросами, болтал обо всем на свете. Сплетничал о соседях, после припоминая историю-другую, с ними приключившуюся.

Самой неприятной деталью в нем была его странная привязанность.

Он продвинул кровать от стены в середину комнаты, почти вплотную к моей.

Постоянно лез обниматься, клал руку на плечо, хлопал по спине, хотя я бы не назвал нас друзьями.

Честно говоря, тогда у меня появились сомнения в его намерениях. Ну, вы поняли меня.

Но, как оказалось, причина куда страшнее моих глупых подозрений.

Спустя месяц учебы я уже втянулся в местную жизнь. И заметил странности здешних обитателей.

Казалось бы, молодые люди, которым бы веселиться, пить до утра, гарланить песни и устраивать бедлам.

Но они расходились по комнатам как только темнело.

Первое время я списывал это на внутренние правила, на сердитого консьержа.

На что только не списывал.

Но спросить почему-то боялся.

Не переставал замечать и странности соседа.

Не знаю как я это заметил, но он не трогал стены.

Обычно никто не обращает на подобное внимания, но я отличался хорошей памятью. Это мне сильно помогало в учебе.

Почему мой сосед не трогает стены? Почему если кто-то из других местных коснется стены хоть рукой, хоть спиной, то вдруг подскакивает и в дальнейшем и близко не приближается к краям комнат и коридоров?

Я никак не мог найти ответ на этот вопрос.

Ответ нашел меня сам.

Но до него еще несколько витков истории.

Самый пик странностей случился двадцать четвертого февраля. Это был самый обычный день, один из множества. Дух нового года уже полностью выветрился из голов, облезлые искусственные елки еще кое-где стояли, не занимая особо много места.

Казалось бы, самый обычный день февраля. Еще холодный, но уже начинающий потихоньку таять.

Но все второкурсники и старше ходили чернее тучи.

Мой сосед, будучи одним из них, прикладывался к бутылке медовухи чаще обычного.

Под его кроватью обнаружилось еще две бутылки.

Я спросил его в чем дело. Почему все такие мрачные.

На последнее слово он поднял глаза и усмехнулся.

Буркнул лишь "Ты не поймешь" и сделал еще один смачный глоток.

И в этот день он не касался стен. Кажется, что даже избегал их более обычного.

Как и все.

Стало ясно - что-то здесь не так.

Но я никак не мог понять что именно.

Дня через три меня все же просветил один местный болтун. Хотя и он, казалось, избегает этой темы. Будто, если он расскажет, то случится нехорошее.

И все же он рассказал, что в тот день кое-кто умер. Этот человек был душой компании. Он сплотил всех, на то время первокурсников, в единое целое. Они стали друзьями, но скорее всего даже не попытались бы достичь подобной сплоченности без него.

Он был их спасителем. Другом всех. Общительным с теми, кто хотел общения. Побдерживающим с теми, кому нужна была поддержка.

"Невероятный человек" - как его назвал болтун, - "Местная легенда."

- Кстати, он был соседом твоего соседа.

Тогда я понял почему он горевал. Похоже, тот человек был ему хорошим другом.

Вернувшись в комнату я нашел своего соседа спящим. На полу стояла недопитая бутылка.

А ведь нам завтра на учебу...

Однажды я осмелился его спросить в чем же дело.

Он уже вернулся к своей обычной непосредственности. Перестал пить, по крайней мере так много и часто.

Честно говоря, я уже начал беспокоиться о его здоровье, каким бы неприятным соседом он не был.

На мой вопрос он ответил лишь грустным взглядом куда-то вдаль, в прошлое.

Потом тихо сказал, настолько тихим его голос никогда не был.

- Этой ночью я тебе покажу в чем дело.

"Неужели тайна будет наконец раскрыта?" - не мог сдержать волнительного ликования я.

Долгое время меня все удивляло. И вот, наконец, я узнаю причину всех странностей.

Не мог дожидаться вечера и считал часы.

По классике, все разошлись довольно рано.

Все затихло.

Даже первокурсники присоединились к негласной традиции старших на ранний сон.

Мой сосед сел по турецки на край моей кровати правой рукой к стене.

Наверное, это был самый близкий контакт со стеной, который я видел.

Сосед сделал несколько больших глотков медовухи, несколько глубоких вздохов и, наконец, начал рассказывать историю.

- Раньше я не был таким. Я был менее.

Менее выделяющимся, менее громким.

И был у меня сосед. Замечательный человек.

Но первое время я презирал его. Я считал его идиотом. Он был слишком.

Слишком активным, слишком социальным.

Но однажды он спас и меня. В первый, но не последний раз.

Это было очередное, типичное для общежитий сборище. Обычные шумные люди, выпившие самого дешевого алкоголя, который только могли найти.

Не помню по какому поводу была гулянка. Не многие знали.

Просто когда начинался шум, приходили новые люди. Одни тащили еду, другие алкоголь. Все становилось общим, главное принести в эту кучу немного своего.

И меня решили туда притащить.

Я был обычным пацаном, как ты.

Хотя нет. Тише. Спокойнее.

Тот человек рассмотрел во мне талант.

Меня позвали петь. Ты представляешь? Петь песни его производства. Он очень хорошо писал, но не имел голоса.

А я любил помурлыкать песни в одиночестве, слушая старый кассетник.

Он слышал несколько раз, возвращаясь в комнату. Слышал за дверью мое тихое пение.

Тогда он меня притащил. Дал в руки текст, нужная интонация была расчерчена на листе. Сел бряцать мелодию на акустике.

И я запел.

Я не мог его предать, не мог подвести.

Я просто представил что я один. Что эта песня из тех, что я заслушал до дыр, хотя видел ее в первый раз

Так я попал в их компанию.

Мне дали кличку. Прозвище. Она стала моим именем. Я стал Мрачным.

У меня была обычная внешность - прямые темные волосы, обычные темные рубашки и джинсы как одежда.

Единственное - я носил кольца. Эти самые кольца, что ты видишь у меня на руке. На этих самых местах.

И скоро я покажу тебе фокус.

Но не сейчас. Я продолжу.

Что же мне доводилось делать, как одному из группы? Ничего особенного, на самом деле. Периодически пел под гитару, иногда рисовал портреты их девушек за небольшую награду. Рисовал я тоже хорошо.

Я начал жить более открыто, хотя цеплялся за того, кто меня сюда притащил.

Я жил.

Могу сказать что жил, не существовал.

Жил.

Но случилась ночь двадцать четвертого февраля.

Мы тогда заболтались допоздна. С ним я мог разговаривать вечно. Магическая способность приручать любых людей, позволять им открыться.

Мы долго разговаривали. Но я уснул. Это было ранее утро, даже ночь, еще не посветлело небо.

Приступ тревоги и плохого предчувствия заставил меня вскочить.

Я обнаружил его кровать пустой.

Только что-то белое мелькнуло на стене и быстро исчезло.

Почему-то мне это показалось странным.

Углы одеяла вплотную касались стены. Будто захваченные ею.

Кровать была мягкой. Я видел следы его пальцев на матрасе. Он хватался за край.

Положив руку на подушку, я понял, что она еще теплая. Слишком теплая.

Черт меня дернул тронуть стену.

Я словно замороженный коснулся ее холодной поверхности. А потом мои пальцы погрузились в нее как в желе.

С ужасом я обнаружил что не могу их вытащить. Мои пальцы погрузились полностью. Вскоре уже часть ладони утопала в мягком холодном бетоне.

В моей голове роилось множество вопросов. Я не понимал ничего.

Как мне освободить руку, что со мной будет если я увязну весь, что будет если я пропаду так же, как и мой сосед.

А в это время от стены отделились капли-щупальца. Они начали жрать мою руку еще усердней, они хватали и тянули меня к себе.

Я стоял на коленях на его кровати и понял, что у меня нет точки опоры. Если я попытаюсь оттолкнуться от стены второй рукой, то только сильнее увязну.

Назад упасть не получалось.

А мышцы у меня были далеко не спортивные.

Я не мог сопротивляться.

Меня засосало уже на половину. Я ощутил настоящий ужас. Я не мог кричать. Я пытался, но вместо крика издавался лишь тихий выдох.

Половина тела ощутила могильный холод. Я перестал чувствовать ее, а еще свободные холодные от ужаса конечности побелели от напряжения, с которым я хватался за кровать.

Я развернулся вовремя, чтобы не оказаться без воздуха до самого конца. Давал себе надежду на неожиданное спасение, вроде ночных гостей.

Но этого не произошло.

- Но ты же здесь - перебил его я. Зря. Он остервенело посмотрел на меня. Пылал яростью. Я ожидал чего угодно от моего странного соседа с очень выразительными жестами. Я ждал оплеухи, оскорблений, эмоционального всплеска, крика в мою сторону.

- Но я здесь - лишь сказал он.

Но продолжил спустя несколько долгих секунд молчания.

- Чудо все же случилось, пусть и не в лице неожиданных гостей.

Меня спасла моя мысль.

Когда на свободе осталась торчать лишь рука и глаз, я вспомнил белое пятно на стене когда проснулся.

Если проглотили моего друга и сейчас сожрут меня, то что будет с остальными товарищами?

И я почувствовал резкий толчок и боль от удара. Меня выкинуло из стены на пол, целиком и без следа.

Я понял принцип работы этой штуки.

Я проводил эксперименты после того, как отошел от первичного шока.

Она жрала меня, когда я был эгоистом. Когда я возвращался к себе, был тем, кем был до знакомства с компанией. Когда презирал того, кто в итоге меня изменил. И спас тем самым от его участи.

Стены ели меня, Мрачного. Не того, кем я стал.

"Если я им так нужен, то надо стать максимально несъедобным" - вот такой была моя идея.

И я начал меняться. Я отрастил и осветлил волосы, проколол уши широкой швейной иглой, сам, хотя всегда боялся боли. Начал носить яркую одежду.

Я попытался изменить себя полностью. Но не мог отказаться от своих колец. Они были со мной всегда, всю сознательную жизнь.

Поэтому я могу показать тебе небольшой фокус.

Готов увидеть чудо?

- Готов. - у меня пересохло в горле. Сначала это звучала как старая байка-страшилка. Но потом история захватила меня полностью.

Он ухмыльнулся. Положил правую руку на стену, возле которой мы сидели. Ту руку, на которой у него было два кольца. На среднем и большом пальцах.

Он сосредоточился.

Я не отрывал взгляд от руки.

И она начала погружаться в стену.

Медленно. Она не затягивала его. Он сам засовывал руку, разгадав секрет стены. Он делал себя едой, но безвкусной, такой, которую не торопишься есть. Отказываешься до последнего.

Он засунул руку по локоть.

Далее обычно на нем была расстегнутая светлая рубашка с закатанными рукавами, раскрашенная чем-то кислотно зеленым.

Эта его часть руки была непригодна в пищу.

Внезапно выражение его лица изменилось на удивленное.

Он пошарил рукой внутри и вытащил из поддатливого масла стены, не оставив следа на руках, маленькую тряпичную куколку.

Она была сделана из разноцветных квадратиков. А вторая ее верикальная половина, правая часть, была оторвана. Из куколки торчал сентипон, а нитки тканей были грубо оборваны.

Мрачный, который более не был мрачным, усмехнулся.

- А я ведь еще и игрушки делал раньше. Вот, типа такой. - он швырнул ее мне. Я сидел напротив него, на другой стороне кровати, замерев от шока.

На моих глазах случилось невероятное. А мой сосед лишь ухмыляется с болью в глазах.

- Это намек. Они все же сожрали меня. Тогда, когда я начал меняться.

После этой истории все встало на свои места. Странное поведение людей, уныние Мрачного в день смерти, похищения или что там было, его друга.

Объяснило поведение соседа. Его прилипчивость, общительность. Он не молчал, чтобы стены слышали, что он другой. Он лез к людям, чтобы стены видели, что он социален.

Он менялся чтобы не быть собой.

В последний день перед выпуском, несколько лет и курсов спустя, он сказал мне на прощание одну вещь. Он признался в том, что всегда оставался собой. Он жаждал быть Мрачным, он ненавидел себя, каждую частичку. Он ненавидел вести себя так, говорить так, думать так.

Он старался измениться чтобы выжить, но в глубине души оставался тем, кого стены так хотели съесть.

Стоило ему хоть на мгновение пропустить мысль. Одну несчастную мысль, он был бы съеден.

Но он все еще здесь.

Его последними словами, после которых я его никогда более не видел, было маленькое рассуждение:

- Я слаб, если не смог оставаться собой, или силен, поскольку заставил себя измениться?

Изменился ли я вообще?

Это конец моей истории. Делайте с ней что хотите. Можете верить. Можете нет. Ваше право.

Но лоскутная куколка все еще лежит у меня в сумке, которую я привез из города, вернувшись с учебы в родные края.

А вторая половина, полностью черного цвета, все еще где-то там, в холодных стенах общежития.

<http://tl.rulate.ru/book/41689/922380>